

З.К. Темиргазина, А.Д. Тезекбаев

*Павлодарский государственный педагогический университет, Казахстан
(E-mail: zifakakbaevna@mail.ru)*

Коммуникативная ситуация с тремя участниками: направление иллокуций

В статье рассмотрена коммуникативная ситуация с тремя участниками. Данная область в прагмалингвистической теории изучена недостаточно широко. Актуальность работы обусловлена необходимостью системного и комплексного подхода к изучению данного явления в век развития искусственного интеллекта, в частности, чат-роботов. Авторами выявлены особенности направлений речевых каналов — иллокуций участников в коммуникативной ситуации трилога, ее некоторые отличия от диалога, в котором участвуют два коммуниканта. Объем речевой ситуации с тремя участниками определяется контекстом, необходимым для интерпретации речевого поведения коммуникантов. Материалом исследования выступают примеры из текстов художественных произведений К.М. Симонова, А.П. Чехова и А.Н. Островского. Основным методом исследования является прагмалингвистический анализ речевой ситуации по ее составляющим.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация с тремя участниками, речевой канал, направления речевого канала, иллокуция, перлокуция.

Коммуникативная ситуация — это «максимально густой коммуникативный фильтр, позволяющий зафиксировать набор весьма конкретных ситуаций вербального общения, отличающихся друг от друга характером ролевых взаимоотношений между коммуникантами, тематикой, внешними обстоятельствами общения и проч.» [1; 39]. Изменение существенных компонентов коммуникативной ситуации ведет к возникновению другой коммуникативной ситуации. Появление третьего лица как полноправного или пассивного участника может изменить характер общения, тематику разговора в коммуникативной ситуации и привести к возникновению иной коммуникативной ситуации.

Отличительной чертой коммуникативной ситуации с тремя участниками (трилога) от коммуникативной ситуации с двумя участниками (диалога) является направленность речевых каналов. В диалоге участники обычно поочередно обмениваются друг с другом репликами с определенными иллокуциями, оказывающими перлокутивное воздействие на партнера. Участие третьего лица меняет характер этих направлений, делает их более разнообразными в количественном и качественном отношении. В работе «Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками» З.К. Темиргазиной представлена классификация коммуникативных ситуаций с тремя участниками — трилогов [2; 110–112]. В первом типе коммуникативная ситуация с тремя участниками является замкнутым циклом, т.е. участники последовательно обмениваются сообщениями друг с другом. Во втором типе один из участников обращается к двум другим участникам одновременно, что напоминает диалогический тип. В последнем типе третий коммуникант не участвует в разговоре, а просто слушает, выступая в роли «третьего лица» (более подробно о статусе «третьего лица» см. [3]).

Речевые каналы в диалоге, посредством которых идет обмен информацией, имеют только два направления: от первого участника ко второму и, наоборот, от второго к первому. В коммуникативной ситуации с тремя участниками направления речевых каналов потенциально увеличиваются до шести. Модель данных каналов представлена на рисунке 1.

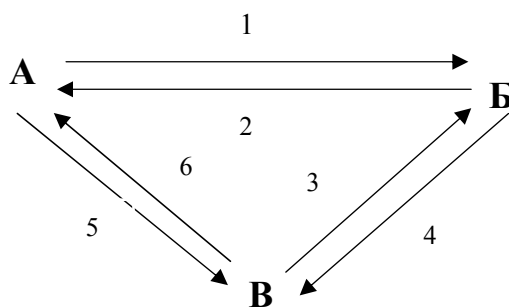

Рисунок 1. Направления речевых каналов в ситуации трилога

С учетом направления речевых каналов, т.е. иллокутивной направленности коммуникантов в трилоге, мы считаем, что к трем типам коммуникативной ситуации трилога, выделенным в работе З.К. Темиргазиной, можно добавить четвертый тип, в котором иллокуция двух говорящих может быть направлена на одного и того же адресата – третьего участника.

Речевая ситуация 1.

А.: *Привет всем. Как у вас дела? Расписание не вышло еще?*

Б.: *Привет!*

В.: *Привет. Не вышло пока ещё!* (разговор в аудитории).

В данной реплике мы видим, что Б и В отвечают одному и тому же участнику А, т.е. иллокуция их сообщения направлена в один адрес. Это можно показать в виде схемы (рис. 2):

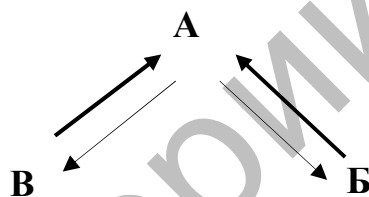

Рисунок 2. Направления речевых каналов в первой ситуации с 3-мя участниками

Количество задействованных речевых каналов варьируется в зависимости от прагматических параметров коммуникативной ситуации трилога. Как известно, «в коммуникативной ситуации выделяются следующие структурные компоненты: говорящий; слушающий; отношения между говорящим и слушающим; тональность общения (официальная, нейтральная, дружеская и т.д.); цель; средство общения (язык, диалект, стиль, параязыковые средства – жесты, мимика); способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); место общения. При этом изменение хотя бы одного структурного компонента коммуникативной ситуации приводит к ее изменению, т.е. возникновению другой коммуникативной ситуации» [4; 41]. К тому же «в коммуникативной ситуации, порождающей дискурсивные взаимодействия, различают фазы: завязывание контакта, его поддержание и прекращение» [5; 55]. Обусловленность этих фаз влияет на число речевых каналов в коммуникативной ситуации с тремя участниками. Проследить это можно в приведенных ниже примерах коммуникативных ситуаций с тремя участниками.

Речевая ситуация 2.

Смит. *Я просил Мег пообедать с нами.*

Джесси. *Очень рада. Я просила ее вчера, но она не осталась.*

Мег. *Вчера надо было за вечер расшифровать двадцать страниц.* (К. Симонов. «Русский вопрос»).

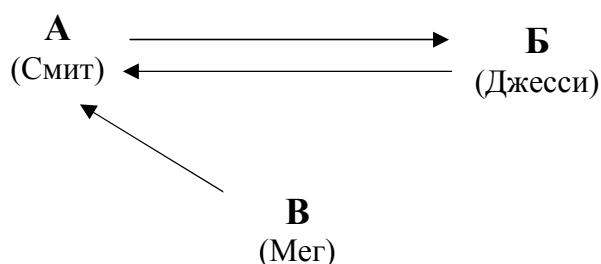

Рисунок 3. Направления речевых каналов во второй ситуации с 3-мя участниками

Разговор о третьем лице в присутствии заставляет его вступить в коммуникацию с речевым актом оправдания, объясняя причину: почему она – Мег не осталась вчера на обед.

Направления речевых каналов в данной коммуникативной ситуации с тремя участниками составляют минимальное количество, как показано на рисунке 3.

Речевая ситуация 3.

Разговор между Гульдом и Джесси. Входит Макферсон.

Макферсон. *Здравствуйте, Джек.*

Гульд. *Рад вас видеть, мистер Макферсон.*

Макферсон. *Опять вы за старое.*

Гульд. *Хорошо, Чарли, только сейчас же сознайтесь, что вы заставляете называть себя по имени не из природного демократизма.*

Макферсон. *Вот как?*

Гульд. *Да. Вы просто молодитесь. «Чарли» звучит моложе, чем «мистер Макферсон». А?*

Макферсон. *Пожалуй. Но вы могли бы не говорить этого при женщинах.*

Джесси. *Я могу идти?*

Макферсон. *Можете, можете. Теперь вы все можете. Бросает меня, Джек, не хочет со мной работать.*

Джесси (в дверях). *Мистер Макферсон, я же вам объяснила...*

Макферсон (перебивая). *Да. И не надо объяснять мне этого второй раз. Идите, Джесси.*

Джесси выходит. (К. Симонов. «Русский вопрос»).

Джесси и Гульд ведут диалог между собой. Затем входит Макферсон и становится участником разговора: сначала он приветствует Гульда, но обращение Гульда к Макферсону в присутствии Джесси как «мистер Макферсон» не нравится ему («опять вы за старое»), он не желает, чтобы при женщинах обращались к нему как «мистеру Макферсону». Затем к разговору присоединяется Джесси с просьбой («Я могу идти?»). Макферсон дает разрешение, сочетающееся с мягким упреком («Можете, можете. Теперь вы все можете»). Джесси оправдывается, Макферсон не принимает оправдания, Джесси уходит.

Схема данной коммуникативной ситуации с тремя участниками представлена в следующем формате:

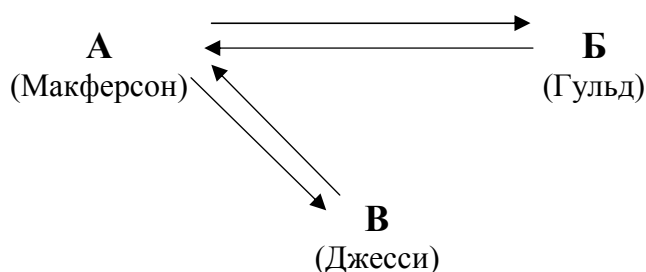

Рисунок 4. Направления речевых каналов в третьей ситуации с 3-мя участниками

В рассматриваемой ситуации вербального общения между Джесси и Гульдом не происходит, зато Макферсон активно общается с Гульдом, а затем с Джесси, что и показано на рисунке 4.

Речевая ситуация 4.

Говард. *Больше ничего. Я просто не хотел быть в дураках: завтра делать тебя редактором, а через неделю искать нового. Я удовлетворен. Хотя нет... Еще один вопрос. Говорят, этот Вандеккер перед отлетом ждал тебя на аэродроме. Ты не приезжал к нему туда?*

Он. *Нет.*

Говард. *Это совершенно точно?*

Он. *Мне надоело повторять одно и то же.*

Говард. *Будем считать, что я тебе поверил.*

Дик. *Достаточно. Остальная часть вашего разговора нас не интересует. Иди сюда.*

Он идет навстречу Дику. Говард остается один и через несколько секунд исчезает со сцены. (К. Симонов. «Четвертый»).

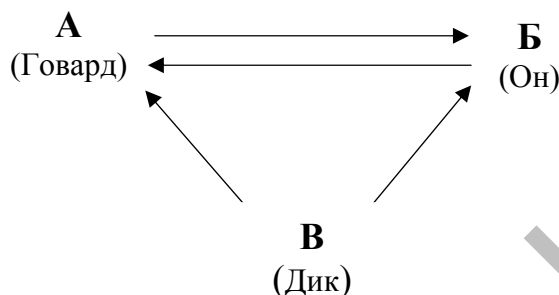

Рисунок 5. Направления речевых каналов в четвертой ситуации с 3-мя участниками

Первоначально в этой коммуникативной ситуации завязывается диалог между основными участниками в присутствии третьего лица. Речевой акт недовольства третьего лица – Дика, с которым он вступает в разговор, обращен к двум коммуникантам одновременно. Направления речевых каналов в ситуации доходит до четырех, как и в предыдущей ситуации, но структура направленности информации от отправителя к получателю иная (рис. 5).

Речевая ситуация 5.

Фоминишна. *Угадайте-ка, матушка Аграфена Кондратьевна, кто к нам изволит жаловать?*

Аграфена Кондратьевна. *Не умею сказать. Да что я тебе, бабка-угадка, что ли, Фоминишна?*

Липочка. *Отчего ж ты у меня не спросишь, что я, глупее, что ли, вас с маменькой?*

Фоминишна. *Уж и не знаю, как сказать; на словах-то ты у нас больно прытка, а на деле-то вот и нет тебя. Просила, просила, не токма чтобы что такое, подари хоть платок, валяются у тебя вороха два без призрения, так все нет, все чужим да чужим.*

Аграфена Кондратьевна. *Вот уж этого, Фоминишна, я до скончания не разберу.*

Липочка. *Ишь она! Знать, пивца хлебнула после завтрака, налепила тут чудеса в решете.*

Фоминишна. *Вестимо так; что смеяться-то? Каково скончание, Аграфена Кондратьевна, бывает и начало хуже конца.*

Аграфена Кондратьевна. *С тобой не разъедешься! Ты коли уж начнешь толковать, так только ушами хлопай. Кто ж такой там пришел-то?*

Липочка. *Мужчина али женщина?*

Фоминишна. *У тебя все мужчины в глазах-то прыгают. Да где ж это-таки видано, что мужчина ходит в чепчике? Вдовье дело – как следует назвать?*

Липочка. *Натурально, незамужняя, вдова.*

Фоминишна. *Стало быть, моя правда? И выходит, что женщина!*

Липочка. *Эка бестолковая! Да кто женщина-то?*

Фоминишна. *То-то вот, умна, да не догадлива: некому другому и быть, как не Устинье Наумовне. (А. Островский. «Свои люди — сочтемся»).*

В этой беседе между тремя участниками пять направлений речевых каналов. Менее активная участница в коммуникативной ситуации с тремя участниками — Аграфена Кондратьевна. Она могла бы гадать, кто пришел, вместе с Липочкой, но ее ролевой статус – возраст не позволяет ей этого, и поэтому она просит краткого ответа у Фоминишны. В свою очередь Липочка обращается к Аграфене Кондратьевне с просьбой не верить в то, что Фоминишна говорит, так как она «Знать, пивца хлебнула после завтрака...» (рис. 6).

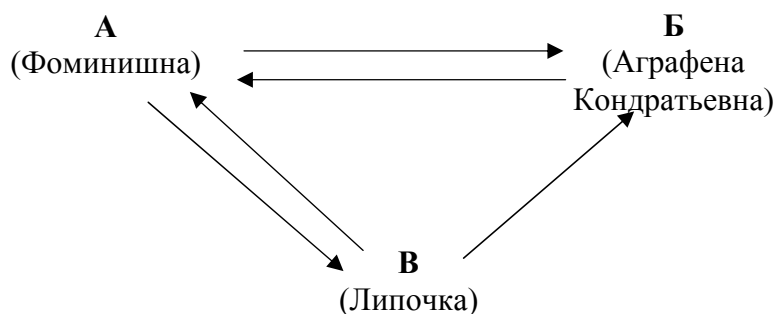

Рисунок 6. Направления речевых каналов в пятой ситуации с 3-мя участниками

Речевая ситуация 6.

Чубуков (входя). Что такое? О чем кричите?

Наталья Степановна. Папа, объясни, пожалуйста, этому господину, кому принадлежат Воловьи Лужки: нам или ему?

Чубуков (ему). Цыпочка, Лужки наши!

Ломов. Да помилуйте, Степан Степаныч, откуда они ваши? Будьте хоть вы рассудительным человеком! Бабушка моей тетушки отдала Лужки во временное, безвозмездное пользование крестьянам вашего дедушки. Крестьяне пользовались землей сорок лет и привыкли к ней, как бы к своей, когда же вышло Положение...

Чубуков. Позвольте, драгоценный... Вы забываете, что именно крестьяне не платили вашей бабушке и тому подобное, потому что Лужки тогда были спорными и прочее... А теперь всякая собака знает, вот именно, что они наши. Вы, значит, плана не видели!

Ломов. А я вам докажу, что они мои!

Чубуков. Не докажете, любимец мой.

Ломов. Нет, докажу!

Чубуков. Мамочка, зачем же кричать так? Криком, вот именно, ничего не докажете. Я вашего не желаю и своего упускать не намерен. С какой стати? Уж коли на то пошло, милаша моя, ежели вы намерены оспаривать Лужки и прочее, то я скорее подарю их мужикам, чем вам. Так-то!

Ломов. Не понимаю! Какое же вы имеете право дарить чужую собственность?

Чубуков. Позвольте уж мне знать, имею я право или нет. Вот именно, молодой человек, я не привык, чтобы со мною разговаривали таким тоном и прочее. Я, молодой человек, старше вас вдвое и прошу вас говорить со мною без азитации и тому подобное.

Ломов. Нет, вы просто меня за дурака считаете и смеетесь надо мною! Мою землю называете своею да еще хотите, чтобы я был хладнокровен и говорил с вами по-человечески! Так хорошие соседи не поступают, Степан Степаныч! Вы не сосед, а узурпатор!

Чубуков. Что-с? Что вы сказали?

Наталья Степановна. Папа, сейчас же пошли на Лужки косарей!

Чубуков (Ломову). Что вы сказали, милостивый государь?

Наталья Степановна. Воловьи Лужки наши, и я не уступлю, не уступлю, не уступлю!

Ломов. Это мы увидим! Я вам судом докажу, что они мои! (А.П. Чехов. «Предложение»).

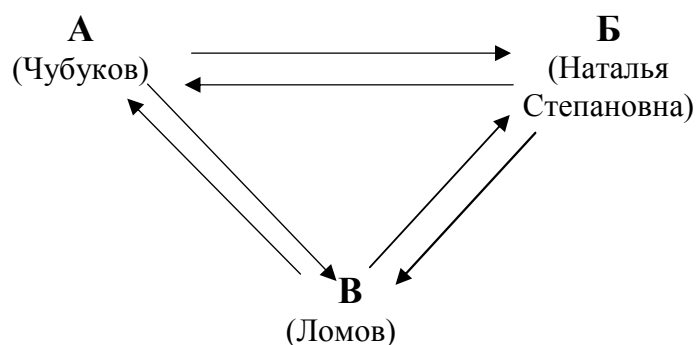

Рисунок 7. Направления речевых каналов в шестой ситуации с 3-мя участниками

В этом трилоге содержится полемика между первым и вторым участниками, в которую затем вступает третье лицо, участвующее в роли «судьи» (рис. 7). Третий участник не имеет большого желания дискутировать и придерживается стратегии уговаривания и примирения в обращении к дочери и потенциальному жениху (*позвольте, драгоценный..., любимец мой, милаша моя, милостивый государь*), но основной мотив, движущий им, – решить вопрос в пользу его дочери, Натальи Степановны, этот мотив и приводит, в конце концов, к конфликту с потенциальным женихом. Разрешение конфликта Чубуковым только усугубляет ситуацию и затягивает ее, потому что его выбор коммуникативной стратегии расходится с предпочтением коммуникативной цели. Можно предположить, что если бы Чубуков выбрал коммуникативную цель – решить вопрос в пользу Ломова, то общение между Натальей Степановной и Ломовым завершилось бы иначе. Потенциально количество речевых каналов могло в данной коммуникативной ситуации сократиться до 5.

Итак, в данной работе мы выяснили, что типология коммуникативной ситуации с тремя участниками может быть дополнена еще одним типом, в котором иллюкуция двух коммуникантов направлена на одного участника. Трилог, по сравнению с диалогом, может иметь от трех до шести речевых каналов. Вариативность количества речевых каналов обусловлена иллюкутивными намерениями участников, их прагматическими задачами в коммуникативной ситуации. В ходе анализа примеров коммуникативных ситуаций с тремя участниками мы выявили ситуации с 3, 4, 5 и 6 речевыми каналами. Доказано, что изменение одним из коммуникантов своих иллюкутивных намерений может потенциально повлиять на количество речевых каналов в трилоге.

Список литературы

- 1 Нешименко Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций / Г.П. Нешименко. — М.: Наука, 2003. — 279 с.
- 2 Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками / З.К. Темиргазина // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — Т. 10, № 1. — С. 108–120.
- 3 Темиргазина З.К. Ролевой статус «свидетель» в устной межличностной коммуникации / З.К. Темиргазина, А.Д. Тезекбаев // Ученые записки ВГУ им. П. Машерова. — 2019. — Т. 29. — С. 180–183.
- 4 Мыскин С.В. Типология профессиональных коммуникативных ситуаций / С.В. Мыскин // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. — 2015. — № 2. — С. 40–55.
- 5 Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. — М.: Изд-во «ИКАР», 2007. — 480 с.

З.К. Темиргазина, А.Д. Тезекбаев

Үш қатысушысы бар коммуникативтік жағдаят: сөйлеу каналының бағыттары

Мақалада үш қатысушысы бар коммуникативтік жағдаят қарастырылған. Прагмалингвистикалық теорияда бұл сала бірізді, жан-жақты түрде зерттелген емес. Жұмыстың өзектілігі осы құбылысты жүйелі және кешенді тәсіл арқылы зерттеу талабымен байланыста болып, оған қоса жасанды интеллекттің дамыған ғасырында бұл мәселені терең зерттеп білу қажеттілігін тудырып отыр. Мақалада үш қатысушысы бар коммуникативті жағдаяттың сөйлеу каналы бағыттарының ерекшеліктері көрсетілген және оның екі қатысатын коммуникаторының — диалогтан кейбір айырмашылықтары анықталған. Коммуниканттардың сөйлеу әрекетін түсіндіру үшін үш қатысушысы бар жағдаяттың көлемі қажетті контекстпен анықталған. Зерттеу материалдары К.М. Симоновтың, А.П. Чехов пен А.Н. Островскийдің көркем әдебиет мәтіндерінен алынған мысалдар. Зерттеудің негізгі әдісі сөйлеу жағдаяттың компоненттері бойынша прагмалингвистикалық талдау.

Кілт сөздер: үш қатысушысы бар коммуникативтік жағдаят, сөйлеу каналдары, сөйлеу каналдарының бағыттары, иллюкуция, перлокуция.

Z.K. Temirgazina, A.D. Tezekbayev

Communicative situation with three participants: directions of speech channel

This article about communicative situation with three participants. It has not been sufficiently known explored in pragmalinguistic theory. The relevance of the work is due to the need for a systematic and integrated approach to the study of this phenomenon, as well as the need for in-depth research in the century of development of artificial intelligence. The article reveals the features of the directions of the speech channel in a communicative situation with three participants, it's some differences from the dialogue in which two communicants participate. The volume of a speech situation with three participants is determined by the context necessary for interpreting the speech behavior of communicants. K.M. Simonova, A.P. Chekhov and A.N. Ostrovsky take the examples for this research from fictions. The main research method is the pragmalinguistic analysis of the speech situation by its components.

Keywords: communicative situation with three participants; speech channel; directions of speech channel; illocution; perlocution.

References

- 1 Neshchimenko, G.P. (2003). *Yazykovaia situatsiia v slavianskikh stranakh: Opyt opisaniia. Analiz kontseptsii [Language Situation in Slavic Countries: Description Experience. Concept Analysis]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 2 Temirgazina, Z.K. (2019). Kolichestvo uchastnikov kak faktor kommunikativnoi situatsii: tipolohiia situatsii s tremia uchastnikami [The number of participants as a communicative situation factor: a typology of situations with three participants]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia Teoriia yazyka. Semiotika. Semantika – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (1), 108 – 120 [in Russian].
- 3 Temirgazina, Z.K., & Tezekbaev, A.D. (2019). Rolevoi status «svidetel» v ustnoi mezhlichnostnoi kommunikatsii [Role status «witness» in verbal interpersonal communication]. *Uchenye zapiski VGU imeni P. Masherova – Scientific notes Vitebsk State University. P. Masherova, Vol. 29*, 180–183 [in Russian].
- 4 Myskin, S.V. (2015). Tipolohiia professionalnykh kommunikativnykh situatsii [Typology of Professional Communicative Situations]. *Vestnik RUDN. Seriia Voprosy obrazovaniia: yazyki i spetsialnost – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia: Education Issues: Languages Specialty*, 2, 40–55 [in Russian].
- 5 Formanovskaia, N.I. (2007). *Rechevoe vzaimodeistvie: kommunikatsiia i prahmatika [Speech Interaction: Communication and Pragmatics]*. Moscow: Izdatelstvo «IKAR» [in Russian].